

К истории византийского монашества (сфрагистический аспект)

Николай **Алексеев** (*Симферополь*)

К. и. н., Институт археологии Крыма, ст. н. с., AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

В церковной среде среди обилия священнослужителей византийской церкви (епископов, пресвитеров и митрополитов) немалым числом представлены и церковные функционеры среднего (игумены, экзархи, экононы, дьяконы) и низшего звена (клирики и монахи). Монашеское сословие активно участвовало в жизни византийского общества и, соответственно не могло не иметь определённых корреспондентов в самых различных его слоях: от высших придворных сановников (некоторые из которых по воле судеб сами вынуждены были принимать постриг) до представителей провинциальных администраций или чиновников различных ведомств империи. Надо полагать, что абсолютное большинство представителей клира имело собственные моливдовулы. В известном Корпусе византийских печатей В. Лорана в специально посвящённых клиру трёх томах собрано более 2000 моливдовулов самых разнообразных представителей византийской церкви. Сегодня эта цифра многократно увеличена. Не малую составляющую в этой категории памятников составляют буллы так или иначе имеющие отношение к византийским монахам, некоторые из которых занимали видные посты не только в церковной администрации, но даже в государственном аппарате. Так в конце VII в. монах Феодот, занимал должность главного логофета империи. Он был назначен на эту должность Юстинианом II и стал известен своей необычной жестокостью и беспощадностью.

Среди памятников сфрагистики встречаются не только персональные печати, но и буллы церквей или монастырей. В качестве такого примера можно привести моливдовул знаменитого монастыря Богородицы Перивлепты с изображением фигуры Богоматери Одигитрии в рост, держащей на правой руке младенца Христа и пятистрочной надписью «Печать монастыря повелительницы Привлепты». Монастырь был основан Романом III Аргиром, который и был там похоронен в 1034 г. Известно как несколько печатей самого монастыря, так и моливдовулы его игумена Феодора (XI в.) и монаха Василия.

Но ещё более распространены печати рядовых представителей монашеского сословия. Надо полагать, что большинство из представителей братии имели моливдовулы и опечатывали ими свою корреспонденцию. И это не только известные исторические личности или опальные придворные, вынужденные по тем или иным причинам принять монашеский постриг, но и рядовые монахи.

Наиболее массовыми являются моливдовулы X—XII вв., периода, когда наблюдается наивысший расцвет монастырского строительства и византийского монашества.

В тоже время, судя по памятникам сфрагистики, можно констатировать, что монашеская корреспонденция появляется уже с VII—VIII в. Печати византийских монахов мало чем отличаются от традиционных булл византийских чиновников или придворной аристократии. В силу византийской традиции каждый из владельцев булл выбирал свой сфрагистический тип и помещал надпись наиболее соответствующую его статусу. Также происходило и в монашеской среде. Абсолютное большинство моливдовулов несут изображения Богородицы или различных святых, культу которых следовал владелец печати или кому были посвящены тот или иной монастырь или храм. К примеру, на печати монаха Николая (XI в.) присутствует изображение бюста св. Иоанна Продрома, монаха Луки (XI в.) — Богоматери Никопеи, а на моливдовуле Иоанна Авксентиота (XII в.) на одной стороне изображён Деисус, а на обороте фигура св. Пантелеймона.

Впрочем, кроме божественных ликов встречаются и традиционное изображение символа веры христовой — креста, причём в самых различных его вариантах, как на печатях монаха Никиты, игумена Ефрема или клирика Николая — в образе «Этимасии». И таких разнообразных примеров множество.

Наше внимание в этой связи привлекла ещё одна группа печатей, содержащая в легенде не традиционное инвокативное обращение, а специфические религиозные формулы, благодаря которым с определённой долей вероятности их, возможно, причислить к разряду так называемых про-монашеских булл.

Предлагаемая к рассмотрению группа моливдовулов, как правило, относится к VII—VIII вв. В соответствии с содержанием начертанных на них легенд эти печати можно разделить на две подгруппы. Первая — демонстрирует приверженность владельцев к культу Богородицы (δοῦλου τῆς Θεοτόκου), а вторая — к культу И. Христа (δοῦλος Χριστοῦ).

И если с формулой «*раб Божий*» можно говорить об устоявшемся выражении для всех категорий верующих, то выражение «*раб или слуга Богородицы*» на наш взгляд все-таки должно нести несколько иную окраску. И, видимо, эту легенду следует рассматривать в значении некой принадлежности владельца моливдовула к церковному служению и термин δοῦλος рассматривать в значении не «*слуги-раба*», а «*служителя — последователя культа*».

Таким образом, группа ранневизантийских печатей с легендами δοῦλου τῆς Θεοτόκου и δοῦλος Χριστοῦ представляется нам как группа памятников церковной сфрагистики, возможно отражающей некий переходный этап в жизни отдельных представителей византийского общества на пути от светской жизни к церковной.

